Братья Гримм

Чертов чумазый брат

Одному отставному солдату жить было нечем, и не знал он, как ему из такой беды выпутаться. Вот отправился он в лес, прошел немного и повстречал маленького человечка, а то был черт. И сказал ему человечек:
— Что это с тобой? Вид у тебя что-то невеселый.
Ответил ему солдат:
— Да вот есть хочется, а денег нету.
Черт и говорит ему:
— Пойдешь ко мне в услуженье — хватит тебе на весь твой век; а служить ты мне должен семь лет, и после того снова будешь ты человеком вольным. Только вот что я тебе скажу: ты не должен ни мыться, ни чесаться, ни сморкаться, ни стричься, ни обрезать ногтей и глаз не протирать.
Солдат говорит:
— Ну, что ж делать тогда, коли воля твоя, — и пошел за человечком, и повел его тот прямехонько в ад. И сказал ему черт, что он делать обязан: должен он под котлами огонь разводить, где грешники сидят, дом держать в чистоте да сор выносить за порог и всюду следить за порядком. Но если он заглянет хоть раз в котел, то плохо ему придется. Солдат сказал:
— Ладно, уж я постараюсь.
И отправился старый черт снова странствовать по свету, а солдат приступил к исполнению своих обязанностей: стал огонь разводить, пол подметать, сор выносить за порог — все, как было ему велено. Вернулся старый черт, посмотрел, все ли исполнено, остался доволен и ушел снова. Оглянулся солдат, поглядел хорошенько, видит — расставлены кругом котлы в аду, пылает под ними сильный огонь, и варится в них что-то да клокочет. Жизнь бы отдать солдат готов, лишь бы в них заглянуть, но запретил ему строго-настрого черт это делать. Но вот, наконец, он не мог удержаться, поднял слегка крышку первого котла и заглянул в него. И увидал он, что сидит в нем бывший его унтер-офицер.
— Ага, голубчик, — сказал солдат, — вот куда ты попал! Прежде я был в твоих руках, а теперь ты у меня, — и быстро опустил он крышку, стал раздувать огонь и подложил еще дров. Подошел он затем ко второму котлу, поднял слегка крышку, заглянул, видит — а в нем прапорщик.
— Ага, голубчик, вот ты куда попал! Прежде я был в твоих руках, теперь ты у меня, — закрыл солдат крышку и принес полено, чтоб тому еще жарче было. Захотелось солдату посмотреть, кто же это в третьем котле сидит, а там — сам генерал.
— Ага, голубчик, вот куда ты попал! Прежде я был у тебя в руках, а теперь ты у меня, — и принес солдат мехи, стал раздувать огонь, и запылало адское пламя под ним пуще прежнего. Так нес солдат свою службу в аду целых семь лет, не мылся, не чесался, не сморкался, не стригся, ногтей не срезал и глаз не протирал; и прошло семь лет так быстро, что ему показалось, что минуло только полгода. Когда окончился срок службы, пришел черт и говорит;
— Ну, Ганс, что ты здесь делал?
— Раздувал я огонь под котлами, пол подметал да сор выносил.
— Нет, ты и в котлы заглядывал; счастье твое, что ты подкладывал дров, а то бы теперь тебе пропадать; что ж, срок твой прошел, хочешь домой вернуться?
— Да, — сказал солдат, — хотелось бы мне поглядеть, что там дома отец мой делает.
Черт говорит:
— Так вот, получай свое жалованье: иди да набери себе мусору в ранец и возьми его с собой. А должен ты идти домой неумытый и нечесаный, с длинными волосами на голове и на бороде, с неостриженными ногтями и грязными глазами, а если тебя кто спросит, откуда, мол, идешь, то скажи: «Из ада», а если кто спросит, кто ты таков, должен ответить: «Чертов чумазый брат и сам

себе король».
Ни слова не сказал солдат и сделал то, что велел ему черт, но жалованьем своим он остался совсем недоволен.
Попал он снова наверх, в лес, снял свой ранец со спины и хотел было вытряхнуть из него мусор; но только он его открыл — и превратился весь мусор в чистое золото.
— Этого я уж никак не думал, — сказал он, остался доволен и пошел в город.
У ворот гостиницы стоял хозяин, и когда он заметил солдата, то испугался: Ганс выглядел прямо каким-то страшилищем, хуже, чем пугало на огороде. Подозвал его хозяин гостиницы к себе и говорит:
— Откуда ты идешь?
— Из ада.
— А кто ты таков?
— Чертов чумазый брат и сам себе король.
Не хотел было хозяин его впускать, но как показал он ему золото, то сам и двери перед ним распахнул. Велел Ганс отвести ему самую лучшую комнату да прислуживать ему как следует, поел досыта и попил, но, однако, не мылся, не чесался, как и велел ему черт, и лег, наконец, спать. А хозяину все виделся перед глазами ранец, полный золота, и не давал он ему покоя, пока не забрался он ночью к солдату и не украл у него тот ранец.
Встал на другое утро Ганс, хотел было заплатить хозяину деньги и идти дальше, но видит, что ранец куда-то пропал. Он спохватился и подумал: «Вот без вины в беду-то попал», и вернулся он снова прямою дорогой в ад; пожаловался он старому черту на свое несчастье и стал просить его о помощи. Черт сказал:
— Садись, я умою тебя, причешу, нос утру, волосы и ногти постригу и глаза протру.
Кончил он это дело и дал ему снова ранец, полный мусора, и говорит:
— Ступай да скажи хозяину, чтоб отдал он твое золото назад, а то я сам к нему приду и отведу его в ад, и будет он вместо тебя огонь раздувать.
Поднялся Ганс из ада и говорит хозяину:
— Ты украл у меня золото; если не вернешь его мне назад, придется идти тебе в ад на мое место, и станешь ты таким же страшилищем, как и я.
И отдал хозяин ему золото да еще дал в придачу, и просил его никому о том не говорить, и стал Ганс теперь человеком богатым.
Отправился он в путь-дорогу домой, к своему отцу, купил себе, чтобы было во что одеться, дешевенькую куртку, стал по дороге музыкой заниматься, а музыке той научился он у черта в аду.
А жил в той стране старый король; и стал Ганс перед ним играть; и понравилась очень королю его музыка, и обещал он ему в жены свою старшую дочь. Но как услыхала она о том, что должна выходить замуж за простого человека в полотняной куртке, сказала:
— Уж лучше мне в омут глубокий броситься, чем идти замуж за него.
И отдал тогда король ему свою младшую дочь в жены, и та из любви к своему отцу согласилась. И вот получил чертов чумазый брат королевскую дочь в жены, а когда умер король, то и все его королевство.